

Политическое Управление
Ленинградского фронта
7 0 т д е л.

Для служебного
пользования.

С В О Д К А

26 августа 1944 года.

О ПОЛОЖЕНИИ В ЭСТОНСКОМ ТЯЛУ.

/Из показаний военнопленных, захваченных при операции на Пермисколасаар 11 августа 1944 года/.

1. Бесчинства немцев по отношению к советским военнопленным и советским активистам.

Военнопленный солдат штабной роты 6 пограничного полка 300 дивизии особого назначения МАНДРЕ, Г.Г. показал:

"От рабочих я слышал, что в пярнуской тюрьме много политзаключенных. В 1941 году немцы расстреляли многих советских активистов в Рейвском лесу у Пярну. В Пярну есть два лагеря для советских военнопленных. В одном до 200, в другом до 300 военнопленных. Военнопленные работают, в основном, на строительстве дорог, на лесопилках и также на заводе, изготавливающим топливо для газогенераторных моторов. Осенью 1943 года немцы расстреляли многих военнопленных, обвиняв их в связи с партизанами".

В промышленном предместье Пярну - Сиади погибло много молодежи, организованной в 1941 году истребительный батальон. Организатором бандитских нападений на советских активистов в 1941 году был некий ЛАУР, Иоганнес, впоследствии начальник пярнуской организации "омакайтсе". В другом промышленном районе Пярну - Каллинга-Пярме организатором бандитов был майор ЛИНДЕЛХТ, теперьшний командир 6 эстонского пограничного полка /из показаний военнопленного капитана НООНЬ, М.Г., кладовщика 2 б-на 6 полка 300 дивизии/.

Военнопленный унтер-офицер ЛИНУ, Х.И. из 4 батареи 20 ап 20 эстонской дивизии СС, служивший раньше в Красной Армии и попавший в плен к немцам в 1941 году в боях под Порховым, пробыл 4 месяца в лагерях Германии в Штаблаке и Гаммерштейне. Лину показал:

"В этих лагерях находилось, примерно, 2.000 эстонцев. Пленные находились на открытом воздухе. Пятра была исключительно плохая. Немцы избивали пленных за малейшую провинность и даже без всякой провинности".

Доп. в кресты
и в акты

По показаниям военнопленного НООНЬ, Г.Г., зимой 1944 года в районе Сийди спустилось три советских парашютиста-эстонца Арула, Куллер и Шмидт. Арула был арестован вместе со своими родителями. Куллера фашисты не поймали. За укрывание Шмидта немцы арестовали две семьи: Ласи и Рязи. При этом помощь немцам оказали местные заправилы из "омакайтце" Нуут, Эльмар и Йоназе, Пауль.

Также беспощадно немцы расправлялись и с семьей военнопленного Липу. Мать военнопленного приговорили к трем годам, сестру и одному году и соседку военнопленного Пруули к восьми годам тюремного заключения за укрывание бежавшего советского военнопленного. По показаниям того же военнопленного, немцы расстреляли секретаря уездного комитета КП/б/ эстонии уезда Сааремаа /Эзель/ тов. ПУУ и до сих пор ведут охоту за советскими активистами Ринс и Лембер.

2. Борьба фашистов с дезертирами и партизанами.

Как уже часто отмечалось в наших сводках, в лесах Эстонии скрывается очень много дезертиров и лиц, уклоняющихся от мобилизации в германскую армию.

Военнопленный адъютант 2 батальона 6 погранполка 300 дивизии лейтенант МАРАН, М.М. показал:

"В лесах Пярнуского уезда скрывается много дезертиров. Однако, они плохо вооружены и поэтому не организуют активной борьбы с немцами. Большинство из них занимают выжидательную позицию. Для борьбы с нами и с партизанами немцы организовали так называемые "охотничьи команды", которые солдаты называют "цепными собаками". Начальником пярнуской "охотничьей команды" является старший лейтенант ВАЛЬДЕР. Эти "охотничьи команды" имеют, однако, мало успеха, т.к. они состоят, преимущественно, из стариков. Для того, чтобы команды работали с большим рвением, им сказано, что если они не будут находить дезертиров, то их самих пошлют на фронт. 5 августа командующий эстонскими фашистскими вооруженными силами Соодла отдал приказ, по которому всех дезертиров объявляет вне закона и заочно приговаривает к расстрелу, а имущество их семей предается конфискации".

Создание "охотничьих команд" подтверждает и военнопленный лейтенант КОШКА, Р.А. из 4 батареи 20 ап 20 эстонской дивизии СС, который до мобилизации сам был командиром взвода "омакайтце" в гор. Вильянди:

"Для поимки партизан и дезертиров созданы "охотничьи команды", вооруженные даже пулеметами. Эти команды выделяются, обычно, из состава членов "омакайтце". В отделении "омакайтце" гор. Вильянди до мобилизации в феврале 1944 года было 400 членов, однако, после мобилизации состав сильно сократился. Руководителем организации является майор ПОРИ".

Сестра военнопленного солдат штабной роты 6 эстонского погранполка Мандре, Г.Г. писала брату в августе этого года, что в волости Вигала, уезд Ляйнемеа, из всего мужского населения волости в немецкой армии осталось всего два человека, тогда как остальные все скрываются в лесах. Из них "омакяйтце" удалось задержать только четырех дезертиров. В соседней волости Соонтага скрывается вооруженный отряд "лесных братьев" в составе 300 человек.

3. Борьба эстонских патриотов с немецкими оккупантами.

Добровольно сдавшийся в плен Красной Армии солдат 6 роты 6 погранполка НИГУЛА, Р. в своем заявлении, сделанном вскоре после одичи в плен, пишет: /Нигула служил до мобилизации кондуктором на разных железнодорожных линиях Эстонии/:

"В конце 1943 года движение на узкоколейной линии Пярну-Балга и Пярну-Вильянди стало очень опасным. Через день буквально летели под откос поезда и всякое регулярное движение на этих линиях было нарушено. Под откосом валяется и сейчас много паровозов и классных вагонов. Осенью 1943 года меня командировали на железнодорожный узел Таппа, где я ездил кондуктором на смешанном поезде. И здесь случаи крушения поездов и поломки рельс были очень частыми. Самым опасным участком считался район станции Кивисаали. В начале декабря 1943 года на этом участке вылетел на воздух эшелон с боеприпасами. По словам железнодорожников, случаи нападения партизан на поезда были также и на железнодорожной линии Балга-Псков".

Военнопленный лейтенант КОЛКА показал; что в городе Вильянди постоянно находится от 1.000 до 2.000 немецких солдат. В городе происходят непрерывные драки между немцами и эстонцами, часто кончающиеся убийством немцев.

По показаниям военнопленного унтерофицера - санитаря 6 роты 2 батальона 6 погранполка КАУНИСААР, В.А., зимой 1943 года эстонскими патриотами был убит староста Конгесской волости, бывший ярым сторонником немцев.

4. Материальное положение в эстонском тылу.

Материальное положение в эстонском тылу характеризуется крайней необеспеченностью гражданского населения, вызванной безудержным грабежом фашистских захватчиков.

Военнопленный Каунисаар, В.А. показал:

"В августе этого года немцы собирались эвакуировать в Германию машины и ставки с заводов в Ий-закила, однако, поскольку дорога от Риги нам Вос-

точную Пруссию перерезана, эшелоны со станками были повреждены".

Военнопленный НОМЬ, И.Г. показал:

"При советской власти фабрика в Сянди насчитывала до тысячи рабочих и работала на полную мощность. К моменту мобилизации в феврале 1944 года на фабрике работало всего 400 рабочих. Из города Нарва в Сянди была переведена фабрика валенок, изготовлявшая до 1.500 пар валенок в месяц для германской армии. Оставшийся в 1941 году в Сянди 1 миллион метров хлопчатобумажной ткани вещи вывезли в Германию".

Насколько тяжелым является положение рабочих, показывает следующее замечание того же военнопленного.

"Зарплата рабочих колеблется между 40-70 марок в месяц. Из этой ничтожной суммы рабочие должны "добровольно" жертвовать на различные мероприятия, проводимые фашистами, до одной четверти. Сначала фабрика давала рабочим горячие обеды, состоявшие из супа без жиров. Однако, недавно фабрика прекратила выдачу обедов. Все рабочие обязаны в принудительном порядке принимать участие в различных кампаниях: выезжать на лесозаготовки, торфозаготовки, уборочные и т.д. Примерно, одна четверть городского населения постоянно занимается этими занятиями. В Сянди привезли много русского гражданского населения, эвакуированного из Ленинградской области. Для них были построены бараки. Условия жизни у них были исключительно тяжелые".

Все военнопленные показывают, что прожить на нормы в городах было невозможно. Военнопленный КОЛКА, Р.А. заявил:

"Прожить на те нормы, которые определялись немцами, было невозможно, приходилось по спекулятивным ценам прикупать продукты".

Военнопленный НОМЬ показал:

"На рынке большинство продуктов можно получить по спекулятивным ценам. Так, например, масло стоит около 100 марок за килограмм, свинина - 30-40 марок за килограмм, 3/4 литра самогон - 70 марок, пачка папиров - 25 штук - 30 марок".

О расцвете спекуляции показывает в своем заявлении и добровольно сдавшийся в плен солдат НИГУЛА:

"На железных дорогах процветало взяточничество, чем особенно пользовались спекулянты, перевозившие самогон, мясо и т.д. Риск, которому они при этом подвергались, окупался баснословными ценами, взимаемыми за продукты. Спекуляцией занимались и местные

железнодорожники, т.к. и их зарплата была крайне низкой. Я, как кондуктор, получал 85 марок в месяц. Приведу один пример. Один железнодорожник купил в одном месте две колоды карт за 20 марок, а в другом месте продал их за 60. Таким образом он смог купить своей семье один килограмм мяса. Аналогичное положение было и с солью, керосином, нитками и т.д.

Положение с транспортом было крайне неблагоприятным для немцев. По показаниям военнопленного Нигула, ощущался большой недостаток в подвижном составе, а наличный состав весь нуждался в ремонте. Вагоны в большинстве случаев даже зимой были без окон и не отапливались. Вагоны с отоплением предназначались только для немцев.

5. Политические настроения эстонского населения.

При учете политических настроений эстонского населения необходимо иметь в виду, что эстонское население подвергается непрерывному воздействию фашистской пропаганды. Фашистская пропаганда в Эстонии ставила себе в Эстонии, по словам военнопленного Нигула, следующие цели:

"Фашисты сознательно искажали действительность, и обманывали народ, не брезгуя никакими пропагандистскими средствами. Я уверен, что целью этой бессовестной пропаганды было внушить эстонскому народу сознание ответственности за сотрудничество с немцами и тем самым убедить весь эстонский народ в том, что советская власть призывает к ответу всех эстонцев. Это был план, имевший своей целью связать судьбу эстонского народа с гитлеровской Германией".

Излюбленным методом фашистской пропаганды было запугивание эстонского населения тем, что советская власть физически уничтожит эстонский народ или выслет его в Сибирь.

Военнопленный лейтенант МАРАН показал:

"Настроение народа подавленное. Многие боятся, что с приходом Красной Армии начнутся убийства и массовые высылки в Сибирь. Каждый, который при немцах работал где-нибудь, считает себя большим виновником и гадает, какому наказанию он будет подвергнут. Некоторые эстонцы боятся, что во время смены власти многие будут сводить личные счёты".

То же самое показывает и военнопленный РАСТ:

"Немецкая пропаганда заявляет, что с приходом Красной Армии все мужское население будет расстреляно, а женщины и дети высланы в Сибирь".

Многие военнопленные показывают, что большинство эстонского населения, занимая антинемецкую позицию, устало от войны и ждет ее окончания, выкидая при этом, как разовьются события.

Военнопленный РАЙСТ показал:

"Народ ждет мира, уверен в поражении Германии и занимает выжидательную позицию. Число людей, надеющихся на создание в Эстонии буржуазного правительства, уменьшилось. Все ждет, что будет с приходом Красной Армии".

Военнопленный МАРАН показал:

"Сторонников немецкой власти мало. Сторонниками немецкой власти являются многие молодые девушки, которые дружат с немецкими военными. Однако, и в последнее время и они должны были под давлением общественного мнения прекратить свои "амуры". Большинство же народа и солдаты ждут мира. Немецкие пражвостни Мые и его компания в народе очень непопулярны."

Известные сдвиги замечаются и в кругах эстонской интеллигенции. По словам военнопленного РАЙНИК, интеллигенция ждет, прежде всего, окончания войны. При этом военнопленные отвечают, что более состоятельная часть реакционно настроенной интеллигенции желает установления в Эстонии буржуазного строя. То же самое показывает и военнопленный МАРАН, который отмечает, что число радикально настроенной интеллигенции непрерывно возрастает. Некоторые круги интеллигенции делают ставку на профессора УИУОТС, последнего премьер-министра буржуазной Эстонии, продавшегося впоследствии немцам.

О положении школьной молодежи добровольно сдавшийся в плен Красной Армии НИГМЛА, которого фашистские власти не приняли в Университет, так как он отказался добровольцем пойти в фашистский эстонский легион или поступить в "омакайтсе", говорит:

"В среде школьной молодежи, в особенности 1920-27г.г. рождения еще очень сильны пронемецкие настроения. При этом фашисты пользуются методом лжи и насилия над молодежью. Школьная молодежь, окончившая школы, не могла учиться дальше; если она не проделала шестимесячного воинского обучения в составе эстонского легиона или немецкой воинской части. Вообще воинское обучение всячески поощрялось и дело доходило до того, что если, например, у какого-нибудь ученика в предпоследнем классе было много неудовлетворительных оценок, то, поступив в эстонский легион, он немедленно получал свидетельство об окончании средней школы."

Однако, несмотря на то, что многие ученики находились под влиянием немецкой пропаганды, движение фашистской молодежи в Эстонии все же не приняло широкого размаха. Об этом свидетельствует показание военнопленного МАРАН:

"Фашистская организация молодежи "эстонская молодежь" в Пярну никак не могла развить свою деятельность, не могли найти даже соответствующего руководителя для этой организации".

Несмотря на систематическое отравление эстонского народа ядом фашистской пропаганды очень многие эстонцы, даже из числа крестьянского населения, не верят немецкой пропаганде, убежденные на горьком опыте, что немцы обвиняют эстонский народ и несут ему гибель.

Военнопленный ЛИНУ показал:

"По дороге на фронт в июле этого года я останавливался на многих хуторах в районе Мехта /уезд Тартумаа/. Здесь крестьяне не боятся прихода советской власти. Они видели, как немцы эвакуировали из-под Пярну крестьян, разрешив им вести с собой одну корову и немного зерна, тогда как остальное имущество досталось немцам. На одном хуторе, жители которого отказались эвакуироваться, немцы согнали всех в дом, заперли его и, забросав гранатами, убили всех. Так же и на острове Сааремаа /Саарь/ крестьяне не верят немецкой пропаганде о насильственной коллективизации в случае прихода Красной Армии и не боятся советской власти".

То же самое подтверждает и военнопленный КАУНИСААР:

"При русских жилось неплохо, так как при них ничего не отбиралось, а немцы отбирают у населения все, а при отступлении все уничтожают. Поэтому народ боится немцев и ненавидит их".

Начальник УП Отдела
Политуправления Ленфронта
Инженер-полковник
/ПОЛКОВНИК/

Лини

Отп. 6 экз.
с.п. 26.8.44г.